

КОЧЕВНИКИ И ВЕНГРЫ В X-XIV вв.

Ковач С., Зимоньи И.
Сегедский университет, Сегед, Венгрия

Аннотация. Основываясь на широком фактическом материале, авторы реконструируют картину взаимодействия кочевых и оседлых народов на территории нынешней Венгрии. Детально рассмотрена история кунов (куманов), сыгравших значительную роль в исторических событиях средневековой Восточной Европы.

Ключевые слова: кочевники, куны, венгры.

I. Печенеги и венгры (мадьяры)¹

В VIII в. древнейшее известное нам место расположения печенегов, вероятно, находилось к западу от Джунгарии. Из этого региона они переселились в окрестности реки Урала. Об этой новой населённой территории нас информируют мусульманские и византийские источники. Первое вооружённое столкновение между печенегами и находящимися в стадии возникновения племенным союзом мадьяр связывают с фрагментом императора Константина VII (Багрянородного) о нападении печенегов (под этнонимом кангар) на мадьяр (под этнонимом саварты асфали). Вследствие этой атаки племенной союз мадьяр разделился на две части, одна часть перекочевала на запад, в страну Этелкёз, а другая часть поселилась к востоку «в краях Персии» [DAI, 1991, с. 159-161]. Поскольку это столкновение было «первой войной» между печенегами и мадьярами, то оно обычно датируется около 850 г. и связано с появлением этнической группы *севорди* армянских источников, но раньше в исторической литературе это событие связывали с годом 889 хроники монаха Регинона Прюмского. Но возникла и такая гипотеза, по которой борьба с кангарами произошла в том раннем периоде, когда кангары ещё слились с печенегами. В этом случае война между кангарами и савартами была датирована около 750 г., но по другому мнению, это событие произошло в VI-VII вв. Итак, пока в нашем распоряжении не появятся новые данные, определение хронологии и территории не имеет твёрдой основы.

В конце IX в. произошли значительные преобразования в соотношении сил тюркоязычных племён (карлуки, огузы, кимаки, печенеги), обитавших в казахской степи, обусловленные, вероятно, походом саманидского эмира Исмаила на западный центр карлуков, Талас. Из-за нападения огузов большинство печенегов пустилось в дорогу в западном направлении, переправилось через Волгу и напало на населённую мадьярами территорию к северу от Чёрного моря. Во время атаки печенегов армия мадьяр находилась в состоянии войны с дунайскими болгарами, таким образом, мадьярский племенной союз был вынужден оставить свою территорию и переселился в Карпатскую котловину около 895 г. То есть нападение печенегов привело к занятию Карпатской котловины мадьярами, о котором свидетельствуют независимо друг от друга византийские, латинские и мусульманские источники. По мнению венгерского историка Дьёрдя Дьёрффи, в венгерской исторической традиции также сохранилась память нападения печенегов на мадьяр, в форме народной этимологии. В венгерских латиноязычных источниках XI в. встречается этноним *Bessi* как название печенегов, и этот этноним созвучен с древневенгерским словом *bese* «хищная птица». Соответствующая латинская форма этого слова имеется и в хронике XIV в. По сведению этого источника, эти хищные птицы напали на мадьяр и съели их скот и лошадей, так мадьяры вынуждены были найти новую территорию [Györffy, 1990, с. 108].

Печенеги, заняв территорию мадьяр к северу от Чёрного моря, расположились по племенам. По сведениям византийского императора Константина VII, печенежское племя

¹ Письменные источники о печенегах, обитавших в Венгрии, были собраны Дьёрдем Дьёрффи в диссертации: *Besenyők és magyarok* (Печенеги и венгры), в обработанной форме работа была опубликована в 1990 г.: [Györffy, 1990, с. 94-191].

Языкапан (Yazıqapan) обитало на Нижнем Дунае, в Валахии, а племя Кавуксин Юла (Qaβuqşin Yula) на территории нынешней Молдавии, в соседстве с мадьярами. Кроме того, император пишет и о том, что византийский посол клирик Гавриил посетил мадьяр в Карпатском бассейне когда-то в первых десятилетиях X в. и уговаривал их вернуться на старую родину, которая была занята печенегами, но мадьяры отклонили византийское предложение [DAI, 1991, с. 157, 45]. В сочинении ал-Масуди сохранился фрагмент о событиях 934 г. В этом году разгорелась война между печенегами и мадьярами из-за торговли, но они сразу же заключили мир, когда в союзе с печенегами успешно вели войну против византийцев на Балканах. Печенежско-мадьярские отношения упорядочились, и сын мадьярского князя Золты /Zolta/ (907–947) Такшонь (Taksony) женился на женщине из «Кумании», то есть, по всей вероятности, из страны печенегов. По словам венгерского Анонима, при Такшоне (955–970) в Венгрию переселился печенежский князь Тонузоба (Tonuzoba). По средневековой исторической традиции, он был предком рода Томай (Tomaj) и владел территорией недалеко от пристани Абад (Abád) (ныне Абадсалок /Abádszalók/, область Хевеш /Heves/) [Györffy, 1990, с. 109]. В 970 г. киевский князь Святослав (945–972) вместе с печенегами и мадьярами напал на Балканы [Mogavcsik, 1984, с. 86-87]. Таким образом, печенежско-мадьярские отношения были мирные и союзнические в течение X в.

У нас есть сведения о том, что при короле Иштване /István/ (Стефане) I (Святом) (997–1038) в 1014-1017 гг. печенеги вторглись в Венгрию, скорее всего, в связи с венгеро-польским конфликтом, то есть печенеги, которые были, вероятно, союзниками русского князя на стороне поляков, участвовали в этом вторжении. На охлаждение печенежско-венгерских отношений указывает и тот факт, что король Иштван I приказал ослепить своего родственника, князя Вазула (Vazul), исключив его таким образом из престолонаследия, и после 1031 г. сыновья Вазула, Андраш (András) и Бела (Béla) бежали из Венгрии во Владимирско-Волынское княжество, а оттуда к печенегам (в хроникальном своде к «куманам») [Györffy, 1990, с. 110-112].

В 1032-1036 гг. печенеги вторглись в Болгарию, которая в это время была под контролем Византии. В 1036 г. киевский князь Ярослав Мудрый одержал победу над печенегами, потом огузы (торки) вытеснили их с востока на запад. Один из печенежских князей, Кеген (Kegen) вместе с частью печенегов просил византийцев пустить их в империю, потом, около 1048 г. их другой князь Тырек (Tirek) со своим народом тоже был вынужден приютиться на территории Византийской империи. Часть печенегов, отеснённая из южнорусской степи, переселилась в Венгрию, а другая, большая часть перекочевала на Балканы [Spinei, 2009, с. 107-112].

Имея в виду этот факт, Дьёрффи анализировал отрывок краткой легенды короля Иштвана, в котором идёт речь о том, что 60 знатных печенегов бежали из Болгарии в Венгрию на повозках, нагруженных золотом и серебром, но подверглись ограблению, и король Иштван восстановил справедливость. По мнению Дьёрффи, это событие, скорее, нужно датировать временем короля Андраша I (1046–1060). По венгерским источникам, в 1068 г. половцы вторглись в Венгрию через перевал Месеш (Meszes), но потерпели поражение. Дьёрффи считал, что эти «половцы» на самом деле были печенеги, но по другим мнениям, это были узы (uz) (огузы).² В 1071 г. печенеги, жившие около Нандорфехервара (Nándorfehérvár) (ныне Белград в Сербии), вторглись в область Серемшег (Szerémség), но войска короля победили их, и часть печенегов захватили в плен. В XII в. ещё одна группа печенегов переселилась в Венгрию, в это время, при короле Иштване II (1116–1131) нашли приют те печенеги, которые были побеждены византийским императором в битве при Берое (Beróe) в 1123 г. и бежали с Балкан [Györffy, 1990, с. 113, 115-117, 119].

Письменные источники свидетельствуют о печенегах/бешеньё (besenyő), которые расселялись в Венгрии в связи с разными военными действиями. Они вводились в бой в передовой линии королевской армии, как и другие подданные союзники. Так, когда

² См. главы «Венгры и узы (огузы)».

немецкий император Генрих (Henrik) III в 1051 г. начал поход против Венгерского королевства, печенеги нападали на немецкую армию ночными атаками, и немцы носили большие потери от ядовитых стрел. В 1074 г. печенежский князь Золтан (Zoltán) предложил венгерскому королю Гезе (Géza) I (1074–1076) отразить нападение бывшего венгерского короля Шаламона (Salamon) (1063–1074), исходящее из крепостей Мошон (Moson) и Пожонь (Pozsony). Венгерские источники информируют нас о том, что в XII в. бешеньё служили венгерскому королю. Например, когда в 1116 г. король Иштван II (1116–1131) схватился с чешским князем на берегу реки Олшава (Olšava), в венгерской армии воевали печенежское лучники, точно так же, как в 1146 г., когда король Геза II (1141–1162) вёл поход против баварского князя, на передовой линии и на этот раз воевали бешеньё (печенеги) и секлеры (székely) [Györffy, 1990, с. 113-114, 119-120].

Архивные данные и топонимы, связанные с бешеньё (besenyő), расселёнными в разных регионах Венгрии, были собраны Дьёрдем Дьёрффи. Он нашёл и определил 190 населённых пунктов, где обитали бешеньё. По этим топонимам и топонимам, связанным с племенными названиями бешеньё, а также по нарративным источникам возможно реконструировать группы их территорий. Самая большая группа находилась в Задунавье, возле реки Шарвиз (Sárvíz).³ Можно обрисовать другие группы вблизи западной границы: около озера Фертё (Fertő), в низовьях реки Раба (Rába), на острове Дуная в Чаллокёзе (Csallóköz) и к северу от него. Но были плотно населённые бешеньё регионы и в среднем течении Тисы, в основном в области Хевеш (Heves), в регионе речной системы Кёрёша (Kőrös) (Кришул), а также к югу от реки Марош (Maros). В Трансильвании мы имеем довольно sporadicные данные о поселениях. О переселении бешеньё в эти регионы имеются сведения, но их точная локализация сомнительна. Бешеньё, переселившиеся в Венгрию в разных волнах, не составляли единую группу, а обитали рассеянно. Только одной самой большой их группе, обитавшей в регионе реки Шарвиз, удалось сформировать самостоятельный *жупанисаг* (жупанство) при Анжуйской династии [Györffy, 1990, с. 123-169].

В X в. печенеги могли переселиться и в связи с династическими браками. В середине XI в. большая часть печенегов переселилась с причерноморских кочевий на Балканы из-за восточного натиска. Венгерское королевство смогло отвести угрозу массового вторжения печенегов в Карпатский бассейн, поэтому переселились только небольшие группы, но переселились печенеги и с Балканского полуострова. Их следы сохранились в венгерских латиноязычных нарративных источниках, в топонимах и собственных именах.

II. Узы (огузы) и мадьяры

Огузы, которые раньше входили в состав Тюркского каганата, в IX-X вв. уже составляли сильный племенной союз (племенную конфедерацию). Та часть, которая укрывалась на юг, приняла ислам, а другая часть, переселившаяся на запад от Волги, сохранила свои традиционные верования. Эта часть огузов упоминается в византийских источниках под названием Ούζοι, в древнерусских летописях *торки*, в мусульманских источниках *гузз* и *туркмен*, а в венгерской историографии *уз(ы)* (uz). Ни одного из упомянутых здесь этнонимов не встречается в средневековых венгерских латиноязычных источниках, эти сочинения также молчат о переселении больших групп огузов в Венгрию. Вопреки этому, в историографии два похода против Венгерского королевства XI в. было связано с узам, то есть под этнонимом 'Cunī', 'Cunus' нарративных источников в двух случаях надо подразумевать «узы». Более того, считается, что этноним венгерских хроник «чёрные куманы»⁴ тоже тождествен узам, и они связаны с чёрными клубуками древнерусских летописей [Kossányi, 1924, с. 534-535].

³ Об истории поселений в регионе Шарвиза в эпоху династии Арпадов и о реконструкции территории бешеньё см. [Hatházi, 1996; Hatházi, 2004].

⁴ Nigrorum Comanorum (Pl. gen.) (Gesta Hungarorum – Kézai) [SRH, I, с. 148], Nigrum Cumanorum (Pl. gen.) (Képes Krónika) [SRH, I, с. 257].

Один из двух выше упомянутых походов произошел в 1068 г. под командованием князя Ошула. В этом году кочевники перешли через трансильванский перевал Месеш (Meszes) и произвели грабительские набеги, доходили до крепости Бихар (Bihar), а потом около Керлеша (Kerlés) (ныне Хыралеш / Chiraleş в Румынии) король Шаламон (1063–1074) и князя Геза и Ласло победили их. В Иллюстрированной хронике имеется этноним «куны» (Cuni) [SRH, I, с. 366-369]⁵, но в Пожоньской летописи (Bissenorum) [SRH, I, с. 126]⁶ и в «Деяниях венгров» Шимона Кезаи встречаются «печенеги» (Bessi) [SRH, I, с. 182].⁷ Венгерский историк Дьюла Паулер уже в XIX в. указал на то, что куманы/куны в это время еще не достигали территории Венгерского королевства, но он считал, что наступающие кочевники были печенеги [Pauler, 1899, с. 115-116, 432-433]. Бела Кошшани был первым, кто, опираясь на византийские источники и ПВЛ, пришёл к выводу, что в 1068 г. кочевники, потерпевшие поражение около Керлеша, тождественны узам. Он считал, что в 1060-1070 гг. печенеги располагались у Нижнего Дуная, а куманы (половцы) в это время кочевали между восточной границей Руси и Днепром. Он локализовал узов на запад от Руси до границы Византийской империи. По мнению Кошшани, поскольку территория Молдовы находилась во владении узов, а кочевники, упомянутые в Иллюстрированной хронике, проходят под этнонимом «куны», а не «печенеги», кочевников керлешской битвы следует отождествлять с узами [Kossányi, 1924, с. 530-534].

Следующий поход, который, вероятно, тоже связан с узам, датируется 1085 г. По данным подробнейшего источника – Иллюстрированной хронике, бывший король Венгрии, Шаламон, освободившись из тюрьмы, перебежал к князю «кунов» Кутешку (Kutesk) и хотел добиться его поддержки. В обмен на поддержку узов король предложил жениться на дочери Кутешка и уступить Трансильванию узам. Затем он напал на Венгрию вместе с «множеством кунов». Они вторглись, опустошая страну вплоть до комитатов Унг (Ung) и Боршова (Borsova), но были разбиты королем Св. Ласло (1077–1095). Шаламон с «кунами» напал на Византийскую империю, но там тоже потерпел поражение [SRH, I, с. 408-409]. Этому предшествовало, что Шаламон освободился из заточения в Вишеграде (Visegrád) 20 августа 1083 г., сначала обратился за помощью к императору Генриху IV, но, поскольку тот ему отказал, он выбрал Кутешка.⁸ В 1085 г. союзники Шаламона атаковали Венгрию с северо-восточного направления, как и в 1068 г. Поражение Шаламона и их союзников в Византийской империи подтверждается и «Алексиадой» Анны Комнины. В описании этого похода встречаются архаические этнонимы: скифы, савроматы (во главе с Тзелгу/Cselgü/) и даки (во главе с Шаламоном). Они напали на Византийскую империю [AK VII. i. 1].⁹ Даки –

⁵ Этот источник является самым подробным из трёх.

⁶ В Пожоньской летописи события 1068 г. находятся под годом 1071, а события 1071 г. под 1068, то есть она неточная.

⁷ Кезаи соединил три разных источника. Первый из них – т.н. «Большое житие» короля Св. Иштвана, и легенда Иштвана, написанная епископом Хартвиком (оба 11 в.). По этим источникам во время короля Иштвана печенеги (Bessi) напали на Венгрию [SRH, II, с. 389, 423]. Вторым источником Шимона Кезаи была легенда короля Св. Ласло, написанная около 1192 г. В ней упоминаются тоже печенеги (Bissenii) [SRH, II, с. 520]. А в третьем источнике, предположительно в древнейшем своде «Деяния венгров» (текст которого сохранился в Иллюстрированной хронике) встречаются куны, которые боролись с королем Ласло. Можно полагать, что автор легенды Св. Ласло под влиянием легенд короля Св. Иштвана упоминал печенегов и связал их со сведениями древнейшего хроникального свода о битве около Керлеша.

⁸ По мнению Матьяша Дьони [Gyóni, 1944, с. 86], Кутешк был главой племени узов, проживавший в Молдавии или Валахии. Он хотел переселиться в Трансильванию, поэтому поддерживал Шаламона.

⁹ Этот поход против Византийской империи датируется 1087 г. [Reinsch, 1996, с. 234]. Дёрффи [Györffy, 1990, с. 186] считал, что Кутешк венгерского источника и Тзелгу византийского источника один и тоже самый. Но это не подтверждается ничем.

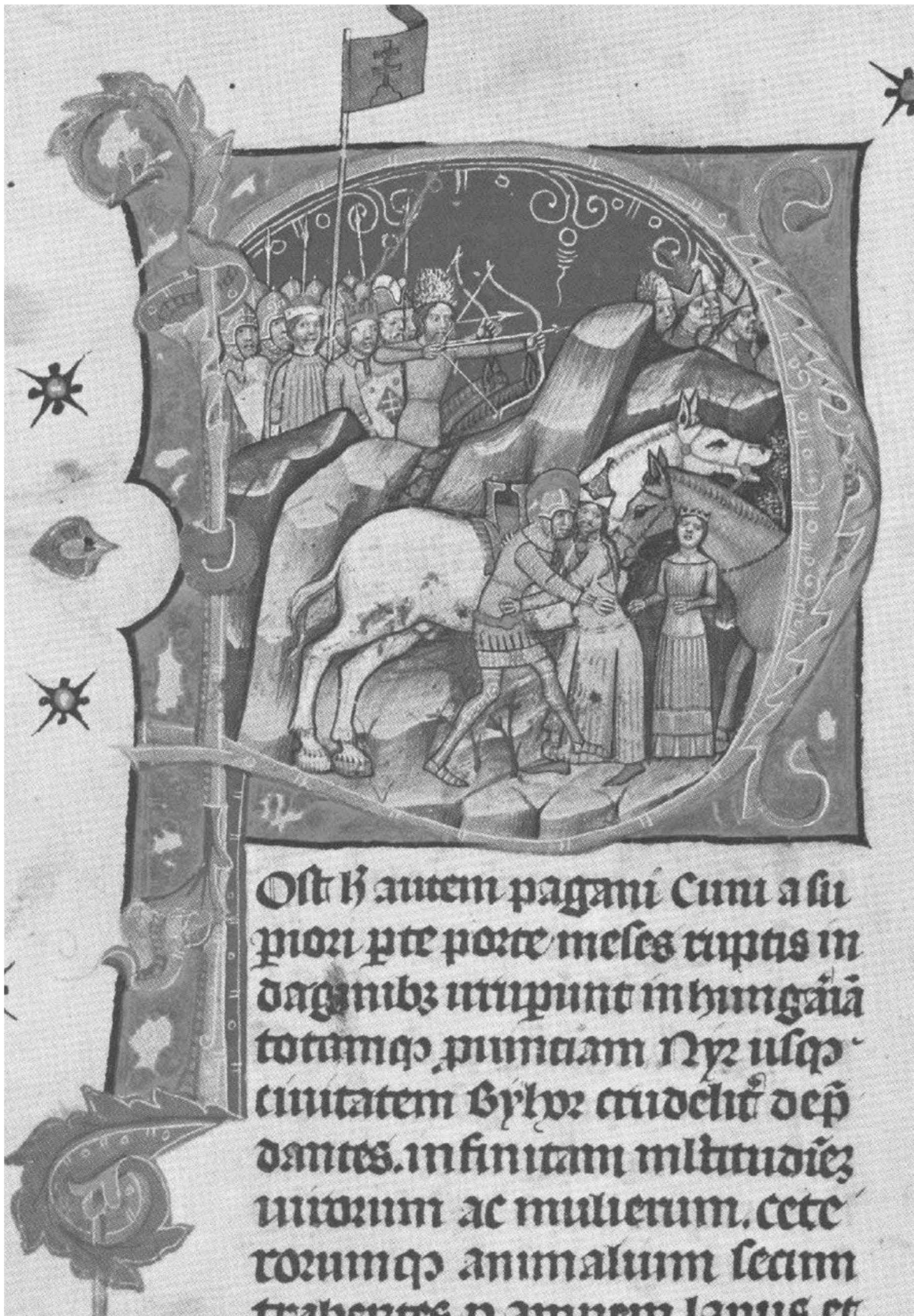

Рис. 1. Бой венгерского князя Ласло (с 1192 г.: Святой) с куманом, похитителем венгерской девушки. Инициал Венгерской иллюстрированной хроники (I. 72).

это венгры, и венгерский историк Матьяш Дьёни доказал, что савроматы, упомянутые Анной Комниной, тождественны узам [Gyóni, 1944, с. 74-80; ВузТург, II, с. 270]. Таким образом, кочевники, напавшие на Венгрию в 1085 г., по всей вероятности, тоже были узам.

Связи между венграми и узам не ограничиваются этими двумя столкновениями. Остатки узов оседали на королевских землях в пограничной зоне и несли пограничную службу. Географические названия, связанные с узам, подтверждают их присутствие в средневековой Венгрии и Трансильвании (в период династии Арпадов). К таким топонимам относятся, в частности, Озд (Ózd) в Северо-Восточной Венгрии (область Боршод-Абауй-Земплен /Borsod-Abaúj-Zemplén/), Узд (Úzd) в южной части Задунавья (область Толна /Tolna/), Уздисентпетер /Úzdiszentszépet/ (ныне Сынпетру де Кымпие /Sânpetru de Câmpie в Румынии, область Муреш), Узон /Uzon/ (ныне Озун /Ozun в Румынии, область Ковасна). Из географических названий можно отметить ущелье Узи (Úzi) в Восточных Карпатах и ручей Уз (Úz) [Kristó – Makk – Szegfű, 1973, с. 21-22; Rásonyi, 1981, с. 93-94; Rácz, 2011, с. 197-199]. Ещё больше географических названий тюркского происхождения связывал с узам, переселившимися в Венгрию, Ласло Рашони (Чик /Csík/, ущелье Ойтози /Ojtozi/, ручей Барца /Barca/ – все в Румынии) [Rásonyi, 1981, с. 94-105]. В то же время, Лайош Лигети обратил внимание на то, что, если элементы огузского языка вошли в венгерский, то трудно отделять их от других тюркских слов венгерского языка [Ligeti, 1986, с. 537-538].

III. Куны (куманы) и венгры

1. Этноним *кун* (*kun*)

В современной историографии в связи с этносом, который завоевал восточноевропейские степи в середине XI в. и часть которого переселилась в Карпатский бассейн в XIII в., распространилось название *кун* (*kun*). Этот этнос обычно упоминается в восточных источниках (китайские, монгольские, мусульманские) как *кыпчак* (*qirčaq*) (в разных формах), а в западных источниках как *куман* (*quman*) (византийские и латиноязычные). В связи с древнерусской формой *половцы* нужно отметить, что с этой формой, использованной восточными славянами, связано название этнической группы *палоц* (*palóc*) в Венгрии, в регионе гор Матра (Mátra). Но само название появилось только в XVII в., и связь между венгерскими палочами и восточноевропейскими половцами является спорной. Единство этнонимов кыпчак-куман-половец подтверждается и древнерусскими летописями (*Кумани рекше Половци*) [PSRL (ПСРЛ), I, с. 234] и сочинением Рубрика (*Comani, qui dicuntur Capchat, a Teutonicis vero dicuntur Valani*) [Sin.Fran, I, с. 194].

В венгерских источниках XI в. этноним *кун* (*Cumus/Cuni*) является общим названием кочевников восточных степей. Этноним *кунус* (*Cumus*) сохранялся в средневековых источниках в связи со следующими этносами: в 1068 г. печенеги или узы; в 1085 г. тоже печенеги или узы; в 1091 г. куны; в 1099 г. печенеги и куны. Так как предки этноса кун/куман/кыпчак, переселившегося в Карпатский бассейн в XIII в., дошли до Нижнего Дуная только в последней трети XI в., этноним *куман* может связываться с ними только с этого времени, но и после этого он не всегда обозначает именно их (например, куны, переселившиеся в Венгрию при короле Иштване II, на самом деле были печенеги). В венгерских латиноязычных источниках на смену этнониму *кунус* (*Cumus*) с начала XIII в. пришел *куманус* (*Cumanus*), который соответствует формам западноевропейских латиноязычных источников. В сочинении венгерского Анонима встречается форма *куманы* (*Cumani*).

Позже в венгерском языке этноним *кун* однозначно стал обозначать тюркоязычных кочевников, которые переселились в Венгрию в XIII в. Им пользуются в этой смысле до наших дней. Самоназванием кочевников-мигрантов, вероятно, было *куманам*, и это название сохранилось в топонимах, в личных именах и в венгерском слове *комондор* (*komondor*) «овчарка могучего телосложения». Слово состоит из двух элементов, *куман* и *дур*, и в венгерском языке оригинальная форма *кумандур эб* (*kumandur eb*) «куманская собака»

укоротилась на *кумандур* (> *комондор*) [Rásonyi, 1931, с. 316; Róna-Tas – Berta, 2013, с. 559-560]. Куманы после освоения венгерского языка ещё в состоянии двуязычия стали называть самих себя кунами.

Многие считают, что этнонимы *кун* и *куман* имеют общую этимологию, но другие исследователи отвергают эту гипотезу. По одному толкованию, слово *куман* состоит из двух элементов: *кун* (*qun*) и *ман* (*tan*), как этноним «туркмен». Другой версией этой интерпретации является то, что первый член словосложения *ку* (*qu*) значит «палевый, бесцветный, восковой», и к этому присоединяется *-ман*. Андраш Рона-Таш и Арпад Берта, следуя интерпретации Дьюлы Немета, реконструировали пратюркское слово **куба* (**quba*) как «палевый, бесцветный», из которого, вероятно, сформировались два варианта в древнетюркском, *куба* (*kuba*) и *кова* (*kowa*). В соединении слова *куба* и суффикса коллективности *-н* сформировалось слово *кубан*, которое превратилось в форму *куман* под влиянием носового звука. А форма *кун*, вероятно, образовалась следующим путём: *кова* + *н* > *кован* > *кун* (*kūn*) или *кува* + *н* > *кун* (*kūn*). Во всяком случае, по мнению Рона-Таша и Берты, этноним *кун* в венгерском является заимствованием из хазарского или болгаро-тюркских языков. В то же время Дьёрдь Дьёрффи интерпретировал происхождение венгерского слова *кун* иначе. Он опирался на прежнюю теорию Немета, по которой этноним *кун* произошёл из этнонима *хун/гун*. Рона-Таш отвергает эту этимологию на лингвистической основе [Róna-Tas – Berta, 2013, с. 605-611].

Взаимосвязь между этнонимами *куман* и *кун* осложняет ещё тот факт, что этноним *кун* упоминается в нескольких мусульманских источниках первой половины XI в. в восточной части евразийского степного пояса. Связи между вышеупомянутыми этнонимами до сих пор не выяснены.¹⁰

2. Кунский язык

Язык кунов входит в кыпчакскую группу тюркских языков. О языке кунов, живущих с середины XIII в. в Венгрии в компактных зонах, свидетельствуют записанные позднее короткие тексты, личные имена, топонимы и заимствованные слова в венгерском языке.

Иштван Мандоки Конгур реконструировал текст так называемого кунского «Отче наш». Первый вариант был записан в 1744 г., и после этого текст был переписан в 80 случаях. Мандоки пользовался 63 текстами для реконструкции:

Biziñ atamiz kim-siñ kökte
Sentlensin seniñ adıñ
Düşsün seniñ köñlün
Neçik kim jerde alay kökte
Biziñ ekmegimizni ber bizge büt-bütün künde
İlt biziñ minimizni
Neçik kim biz de iyermiz bizge ötrü kelgenge
İtme bizni ol jamanga
Qutqar bizni ol jamannan
Sen barsiñ bu küçli bu çin iygi teñri amen
[Mándoky Kongur, 2012, с. 138; 2015, 181].

Отче наш, сущий на небесах!
Да святится имя Твоё (да придёт Царство Твоё);
Да будет воля Твоя и на земле, как на небе;
Хлеб наш насущный дай нам на сей день;
И прости нам долги наши,

¹⁰ Об археологическом материале венгерских кунов, с экскурсом об этногенезе и археологическом материале восточноевропейских половцев: [Pálóczi-Horváth, 1994].

Как и мы прощаем должникам нашим;
И не введи нас в искушение,
Но избавь нас от лукавого.
Ибо Твоё есть Царство и сила и слава во веки. Аминь.

Мандоки определил, что текст возник, вероятно, в XVI в. в эпоху реформации и является переводом кальвинистской молитвы, так как в тексте встречается порядок слов венгерского типа и корень слова венгерского происхождения. Подлинность письменного памятника кунского языка не подлежит сомнению [Mándoky Kongur, 2012, с. 113-138, 2015, 156-159]. Мандоки Конгур еще успешно реконструировал считалку кунского языка на основе вариантов XX в. [Mándoky Kongur, 2012, с. 139-155; 2015, 183-201].

Большая часть так называемого «среднего слоя» тюркских заимствований венгерского языка происходит из кунского. В эту группу входят и заимствованные слова венгерского и диалектные слова регионов Кишкуншаг и Надькуншаг (Kiskunság, Nagyunság). Мандоки Конгур уделил им несколько статей, а в труде Рона-Таша и Берты перечислено 35 достоверных и 2 сомнительных слов кунского происхождения [Mándoky Kongur, 1993, с. 93-129].¹¹

Имре Башки суммировал результаты исследования кунских личных имён. Он же опубликовал список имён, в котором встречается 234 этимологий названий племенных, личных имён и названий местностей [Baski, 2007, с. 235-290].

3. Куны и венгры в XI-XII вв.

В 1091 г. на Венгерское королевство снова напал народ, называемый кунами (*Cunus*) [SRH, I, с. 412-414]. Сравнивая венгерские источники с византийскими,¹² можно с уверенностью утверждать, что куны, вернувшиеся из Византийской империи, совершили набег на венгерскую территорию и два раза потерпели поражение от войска короля Св. Ласло I (1077–1095).

Почему только в это время можно считать, что они действительно были куны? На основе ПВЛ ясно, что кочевники, называемые половцами, первый раз появились на южной границе Руси в 1054/1055 гг. Их дальнейшее продвижение тоже обосновано источниками: к 1071 г. они уже бесспорно находились к западу от Днепра, в 1078 г. совершили набег на Балканы вместе с печенегами, в 1085 или 1087 гг. могли быть союзниками короля Шаламона, но более вероятно, что эти союзники во главе с князем Кутешком были узы, обитающие на территории Молдавии и Валахии. В эти годы настоящая территория кунов, вероятно, находилась к востоку от Днестра.

Летом 1091 г. на Венгерское королевство нападали два раза [SRH, I, с. 412-414]. Первый из этих набегов, направленный на восточную часть страны, то есть на Трансильванию и междуречье Дуная и Тисы, произошёл под командованием некоего куна Копулча (*Cunus nomine Copulch*). После лебунийской битвы (1091 г.) войско кунов, возвращаясь из Византийской империи [Kovács, 2014; Pálóczi Horváth, 1994, с. 31; Васильевский, 1908, с. 106], по словам Иллюстрированной хроники, вторглось в Венгрию, опустошая Трансильванию вплоть до комитата Бихар [SRH, I, с. 412]. Нападение, вероятно, настигло Трансильванию с юга¹³ или юго-запада [Pauler, 1899², с. 448]. По сведениям хроники, куны

¹¹ Список „кунских” слов: [Róna-Tas – Berta, 2013, с. 1340-1342].

¹² По свидетельству Анны Комнины и других авторов, император Алексей Комнин I (1081–1118) одержал победу над печенегами в лебунийской битве с помощью кунов (куманов).

¹³ Исследователи считают, что маршрут первого нападения проходил через перевал Ойтози [Bóna, 1988³, с. 232; Gyöffy, 1987², с. 936]. Клады с монетами короля Ласло Святого и императора Алексея I, найденные около г. Торды (Torda), с. Мадьярфраты (Magyarfráta) и Бихарсентандраша (Biharszentandrás), показывают направление похода Копулча [Bóna, 1988³, с. 232]. Но сами клады не доказывают, что куны перешли через ущелье Ойтози, потому что если они перешли через ущелье Вёрёшторонь (Vöröstoronu), по долине реки Олт или через ущелье Тёрчвари (Törcsvári) в Южных Карпатах, то они так же могли коснуться вышеупомянутых поселений.

после Бихара переплыли Тису около Токая (Токај), а потом войско разделилось на три части, совершая набеги на территории, которые находились на запад от Тисы. Около Бече /Becse/ (ныне Бечей в Сербии) они решили вернуться на родину. Недалеко от этого места, около притока реки Темеш (Temes), на берегу ручья Поганиш /Poganiš/ (ныне Poganiș в Румынии), король Ласло I победил кунов Копулча.¹⁴ По данным хроники, куны хотели отомстить венграм за поражение и ещё раз напали на Венгрию. Но этот новый поход тоже закончился поражением около Дуная, и князь кунов Акош (Ákos) был убит самим венгерским королем.¹⁵

Рис. 2. Бой князя Ласло с куманами. (Magyar Anjou Legendárium, XLIV/10).

¹⁴ Король Ласло I (Святой) вернулся со своей армией из Хорватии; по мнению некоторых исследователей, он прошел около 735-750 км [Doberdóí Breit, 1929, с. 15-16].

¹⁵ [SRH, I, с. 412-414].

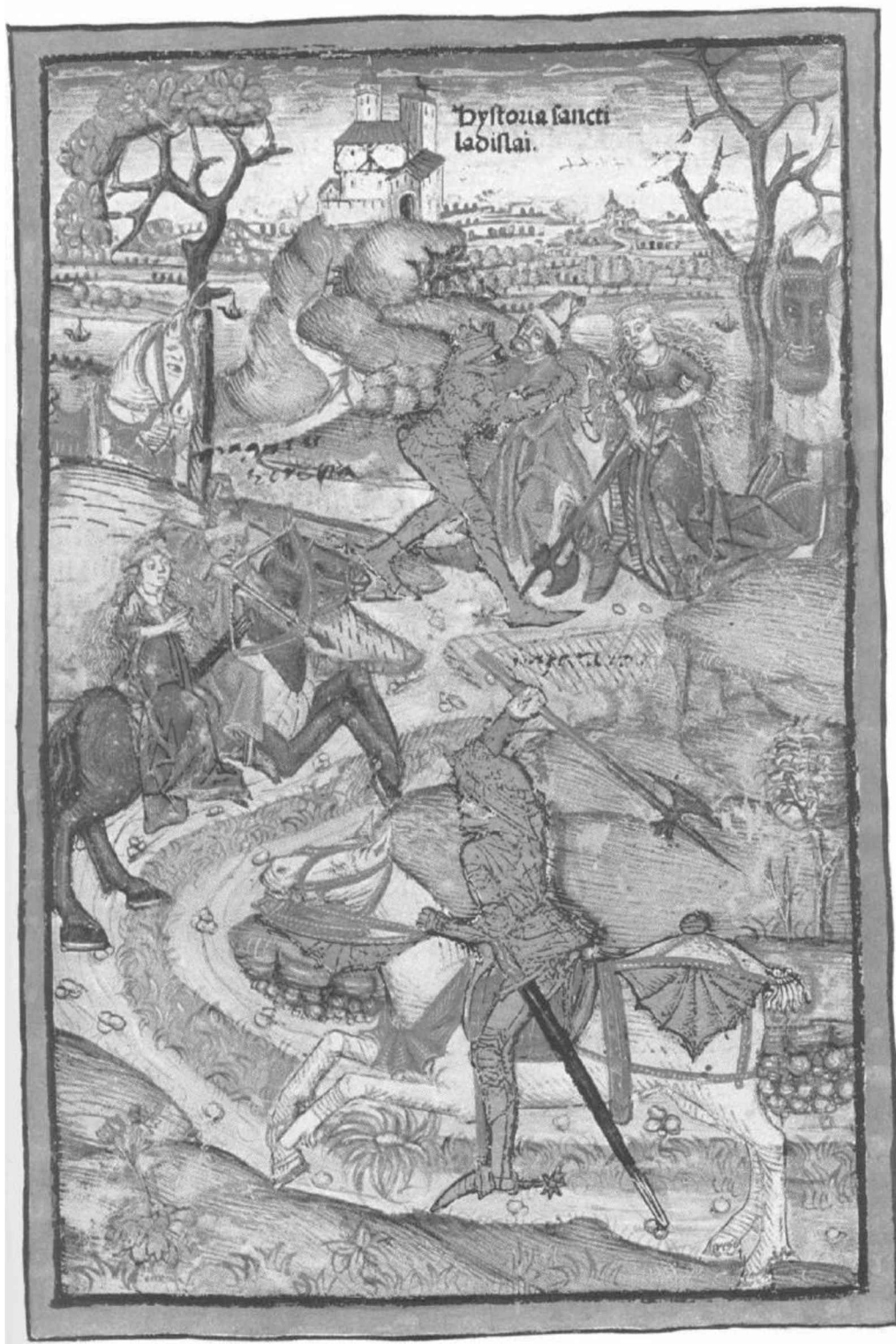

Рис. 3. Бой князя Ласло с куманом, похитителем девушки. Цветная гравюра на дереве. (Хроника Турочи. Ioannes de Thwroc: Chronica Hungarorum. Augsburg 1488. Аугсбургское издание, с. 2а).

В исторической литературе в вопросах причин и датировки двух походов мнения расходятся.¹⁶ Мы считаем, что оба похода кунов произошли летом 1091 г. Первое нашествие, вероятно, было связано с возвращением на родину из Византии после лебунийской битвы, и

¹⁶ Обзор мнений см. [Kovács, 2014].

оно было, возможно, самостоятельным набегом. Причиной второго похода могло явиться стремление к мести за поражение. Итак, можно считать, что два похода кунов против Венгерского королевства были случайными набегами.

В XI в. куны (половцы) ещё раз схватились с венграми. В этом походе войско короля Коломана /Kálmán/ (1095–1116) потерпело поражение от кунов Алтунопы и Боняка на Руси.

Осенью 1205 г.¹⁸ Котьян вместе с братом Сомогуром воевал с венграми. Наверно, это был первый контакт между ними и венграми [PSRL (ПСРЛ), II, с. 717-718].

Начало XIII в. – один из наиболее интенсивных периодов распространения западного христианства в истории средневековья. Венгерское королевство тоже включилось в борьбу против язычества и ереси, вероятно, по политическим интересам и под действием миссионерских идей эпохи. В эти годы произошёл крестовый поход во главе венгерского короля на Святую землю, и было основано четыре новых епископства на территории Венгрии или по соседству с ней для крещения населения, живущего в этих регионах, которое считали язычниками или еретиками.¹⁹ Снова начинались нападения кунов, которые обитали по соседству с Венгерским королевством. В этом, по-видимому, сыграло роль второе Болгарское царство (1187–1396), которое, ввиду того, что оно отчасти образовалось при поддержке кунов, само хотело подчинить соседних кочевников.

Король Андраш для защиты юго-восточных границ Венгерского королевства от кунских набегов сначала поселил Тевтонский орден (1211 г.). В историографии господствует мнение, что в регионе Барцашаг (Bargaság) перед тевтонцами было две задачи: с одной стороны, защищать юго-восточные границы, а с другой стороны, проповедовать христианство среди кунов. Но по грамотам и на основе деятельности ордена в Прибалтике создается впечатление, что они занимались только пограничной охраной [Kovács, 2004, с. 139-150], хотя нельзя исключить, что они обеспечивали военное сопровождение для миссионеров, а позже монахов-доминиканцев, выезжающих в страну половцев. Возможно, на это указывает то, что венгерские доминиканцы (которые поселились в Венгрии в 1221 г.), в ходе первой миссии на земли половцев за пределы Карпат в 1223-1224 гг. хотя и не достигли успехов, но никто из них не умер смертью мученика. Доминиканцы не оставляли своих планов, и во второй раз отправились в путь, чтобы обратить половцев. На этот раз уже без сопровождения тевтонцев, потому что орден был изгнан из Венгрии королем Андрашем в 1225 г. Тогда доминиканцы отправились в Поднестрие. Их деятельность продолжалась несколько лет до тех пор, пока они не достигли результатов, и на этот раз некоторые из них приняли мученичество. По одной папской грамоте, которая была оформлена 30 июля 1227 г., выясняется, что сын некоего князя (*princeps*) по имени Борца (Borc) во главе делегации доминиканцев и кунов обратился к эстергомскому (Esztergom) архиепископу с просьбой крестить его и сопровождающих лиц из язычников, а потом его отца [Hurmuzaki, 1887, I/1, с. 102]. Услышав об этом, архиепископ в сопровождении многих епископов и престолонаследника князя Белы (Béla) отправились в путь, чтобы крестить половецкого князя [Hurmuzaki, 1887, I/1, с. 108]. Присутствие князя Белы при принятии христианства половецкого князя указывает на то, что Борц не только крестился, но и, вероятно, предложил покориться венгерскому королю. Может быть, половцы хотели найти нового союзника, потому что они недавно потерпели поражение от монголов в битве на Калке в 1223 г. А что касается наследника венгерского престола, то не исключается, что он выехал в Куманию с епископами для создания контроля светской власти [Makkai, 1988³, с. 306]. По сведениям источников, было крещено множество половцев вместе с семьей половецкого князя, и они дали вассальную клятву. Возможно, это подтверждается письмом папы Григория IX в 1229 г., в котором идет речь о том, что грамота короля Андраша II о свободе и защите половцев была снабжена золотой буллой [Hurmuzaki, 1887 I/1, с. 112-113]. Вследствие принятия христианства было организовано кунское епископство с целью продолжения миссионерской деятельности, создания христианской организации для новокрещеных половцев, и по политическим мотивам – для охраны границы. Из источников выясняется и радиус активности епископства: западной границей, вероятно, были хребты Восточных Карпат, но

¹⁸ Событие описано под годом 6710, то есть 1202, но на самом деле его можно датировать 1205 г. [Font, 2005, с. 189-195]. О Котьяне см. [Polgár, 1999].

¹⁹ Кроме миссионерского епископства кунов, также были серемское, боснийское и нандорфехерварское (szerémi, boszniai, nándorféhevári) епископства.

территория к западу от реки Олт (банство Сёренъ /Szörény/) не входила в его состав. По сочинению современника – Рогерия, границей на востоке была река Серет [SRH, II, с. 564; Rogerij, 2012, с. 31].²⁰ На юге территория епископства соприкасалась с Болгарским царством, а на севере она достигала территории русского епископства, организованного в 1233 г. [Richard, 1977, с. 25].²¹

Надо отметить, что, по всей вероятности, из половцев-христиан вышли члены эскорта князя Белы, которые участвовали в галицком походе 1230 г.²² Под влиянием половецкой миссии в 1233 г. венгерский король принял титул «король Кумании» (*Rex Cumaniae*).²³

Название центра епископства, которое просуществовало на практике лишь 14-15 лет, встречается в трёх грамотах, оформленных после монгольского нашествия (1279, 1332, 1347 гг.). Не ясно, однако, где находилось Милко (*Civitas Mylko, episcopatus in Milcovia*). Его локализацию затрудняет то, что источники домонгольского периода не упоминают город Милко (Milkó) или название другого центра.²⁴ Но резиденция епископа не могла быть далеко от границы Трансильвании, чтобы было легко поддерживать связь с Венгерским королевством и церковью.

Молодое епископство не было долговечным. Часть половцев во главе с князем Котьяном переселилась в Венгрию (в 1239 г.),²⁵ спасаясь от монгольского нашествия, начавшегося 1236 г. Они подчинились венгерскому королю и, более того, половцы обещали обратиться в христианство. Не исключается, что в сближении Котяна и короля Белы IV (1235–1270) сыграли какую-то роль доминиканцы. На это указывает, что члены посольства венгерского короля, посланного к Котяну, которые передали решение короля о приюте в Венгрии, включали и доминиканцев [SRH, II, с. 553-554; Rogerij, 2012, с. 18-19].

Переселение половцев весьма устраивало венгерского короля, причем с различных точек зрения. С одной стороны, таким образом он сам мог участвовать в распространении христианства (в том числе он был крестным отцом Котяна), а с другой стороны, он мог опираться на половцев (кунов) в борьбе против «внутренней» оппозиции, и, кроме того, государство могло использовать кунов для защиты против монголов. Исследователи пытались определить численность переселенцев, возглавляемых Котьяном, на основе сведений Рогерия (*preter ipsorum familias, circa quadraginta milia dicebantur*). Но общеизвестно, что цифры средневековых авторов часто не точные, к тому же число 40 000 в связи с кунами в сочинении Рогерия упоминается подозрительно часто (в 1091 г. 40 тысяч кунов воевало в Византийской империи, и в начале XII в. половцы переселились в Грузию в таком же количестве). Таким образом, мы не можем определить количество мигрантов, но знаем, что сначала они заселились в единственном контингенте, а затем в Кёмоношторе (Kömonostor) было принято решение о расселении кочевников.²⁶ Венгерские крестьяне отнеслись к кунам враждебно, а позже, когда передовые отряды монголов вторглись в Венгрию, многие считали, что куны будут соединятся с ними, потому что они втайне являются частями монгольской армии. Весной 1241 г. князь Котян был убит венграми, а куны уехали из страны и переселились на Балканы. Так король Бела IV как раз накануне монгольского наступления потерял своих союзников.

²⁰ Существует мнение, что восточные границы епископства совпадали с территорией, на которой половцы кочевали [Richard, 1977, с. 25].

²¹ Монахи-доминиканцы проповедовали и в Руси, на это указывает отрывок в сочинении Длугоша, по которому киевский великий князь Владимир Рюрикович в 1233 г. изгнал доминиканцев из Киева. Римский папа поддерживал монахов и в 1232 или 1233 г. назначил епископа [Fonnesberg-Schmidt, 2007, с. 223].

²² Поход, в летописи под годом 1229 [PSRL/ПСРЛ, II, с. 754-762], был датирован годом позже (1230), об аргументах этого датирования см. [Font, 1991, с. 131; Senga, 1988, с. 38].

²³ По грамоте: *Bela dei gratie primogenitus Regis Hungariae... Bulgariae Comanieque* [Hurmuzaki, 1887, I/1, с. 127]. Однако, подлинность грамоты сомнительна [Jakó, 1997, I, с. 177].

²⁴ О разных гипотезах локализации епископства см. [Kovács, 2005; Spinei, 2008, с. 413-456].

²⁵ О миграции Котяна и его половцев см. [Balogh, 2001; Polgár, 2005].

²⁶ „Et sic ipsi postea sine offensione cuiusquam cum suis tentoriis filtreis, iumentis, pecoribus terram vacuam Hungarie peragrabant” [SRH, II, с. 557; Rogerij, 2012, с. 22-23].

5. Оседание кунов в Венгерском королевстве²⁷

Из-за катастрофических последствий монгольского нашествия король Бела IV разработал новый план для защиты страны. В рамках новой концепции он вернул кунов в королевство около 1244-1246 гг. и поселил их на восток от Тисы и в междуречье Дуная и Тисы. Эти регионы были наиболее опустошены монголами. С этого момента король Бела мог распоряжаться военной силой кунов в случае нового наступления монголов. В 1247 г. союз между венграми и кунами был укреплен династическим браком: сын Бела, наследник венгерского королевского престола Иштван женился на дочери куманского князя. По приложению люксембургской рукописи сочинения Платона Карпини, тогда десять половцев (куманов) подтвердил клятвой над трупом разрубленной пополам мечом собаки, что будут защищать венгерскую землю [Gyárfás, II, с. 404]. Хотя в источнике, написанном в 1247 г., идёт речь о браке, но на самом деле в этот момент Иштвану было всего 8 лет, и он женился на кунской девушке, окрещенной Эржебет (Erzsébet), только в 1254 г. Так как в одной грамоте 1255 г. упоминается кунский князь (*dux*) Сейхан (Szejhán), как родственник короля Бела, Дьёрффи отождествил его с отцом Эржебет.

На кунов распространялось коллективное правовое положение уже во время первого переселения, они стояли под защитой короля. Положение не изменилось и после их второго переселения. «Младший король» Иштван (позже король Иштван V) после брака с дочерью кунского князя принял титул «властелин кунов» (*dominus Cumanorum*), который обеспечивал верховное господство над кунами с 1262 по 1270 гг. После его вступления на престол (в 1270 г.) куны снова попали под непосредственное покровительство короля. Это положение изменилось только в той мере, что с 1270 г. до нового времени, с короткими перерывами, второй сан королевского двора, наместник короля (надор) носил титул судьи кунов [Berend, 2001, с. 87-88]. Знать и средний слой кунов были обязаны нести военную службу в случае войны, а в обмен на это они получили коллективное право на свободу.

В XIII-XIV вв. общество кунов было родовым. В законе 1279 г. о кунах упоминается семь родов, но это были группы-остатки, которые оторвались от половецких родов южнорусских степей. Не исключается, что эти роды, живущие в Венгрии, были искусственно созданы. Из семи родов мы знаем по имени только шесть (1266: *Borchol* / *Borcsol* / Борчол, 1315: *Koor* / *Kór* / Кор, 1328: *Olaas* / *Olás* / Олаш, 1343: *Ilunchuck* / *Iloncsuk* / Илончук, 1347: *Chertan* / *Csertán* / Чертан, 1371: *Kuncheg* / *Köncsög* / Кёнчэг [Gyárfás, III, с. 56, 508, 48, 482, 72].²⁸

Куны, переселившиеся во второй раз, упоминаются впервые в 1246 г., когда они участвовали в походе венгерского короля против австрийского герцога Фридриха II. Хотя в битве у реки Лайта 15 июня 1246 г. венгры были побеждены, но Фридриху, сыгравшему важную роль в убийстве Котьяна, кунская стрела нанесла смертельную рану. В 1250, 1252, 1253 и 1260 гг. куны регулярно участвовали в походах против Австрии, Моравии, Каринтии и Штирии. Эта борьба шла между Белой IV и чешским королем Оттокаром за господство над Австрией и Штирией. Наконец, в 1260 г. армия Бела потерпела поражение и была вынуждена сдать территории. В 1260 г. в первый раз появляется новый князь кунов, Алпра (Alpra). Его имя упоминается также в законе о кунах 1279 г. Наследник Иштван или, скорее, его окружение не довольствовались обладанием Трансильвании и постепенно расширяли границы своих владений до Дуная. В 1262 г. Иштван принял титул «младшего короля» и «властелина кунов». В этом году родился сын Иштвана и Эржебет по имени Ласло (László).

²⁷ Общие труды об истории кунов в Венгрии: [Gyárfás, II, с. 277-389], сборник источников: 391-462; [Golubovskij, 1889; Györffy, 1990a, с. 274-304; Pálóczi Horváth, 1989a, с. 52-61, 68-119; Pálóczi Horváth, 1996, с. 23-34; Selmeczi, 2011]. История Венгерского королевства (вторая половина XIII в.): [Szűcs, 1993].

²⁸ О роде Илончука и Кёнчэга нет уверенности, старые ли это названия родов или они сформировались позже от личных имён и являлись названиями ветвей [Györffy, 1990a, с. 276]. О родах, поселениях и общественной организации кунов: [Györffy, 1990a, с. 274-304; Pálóczi, Horváth, 1974].

Вследствие междоусобной борьбы отношения между отцом (Бела IV) и сыном («младший король» Иштван) испортились. Ситуация привела к войне, в которой куны перешли на сторону короля Белы. После победы Иштвана около Ишасега /Isaszeg/ (1265 г.) стороны заключили мир на острове Маргариты /Margit/ (ныне в Будапеште), отец и сын пришли к соглашению друг с другом и разделили страну на две части. Границей между ними стал Дунай. Кроме того, они дали обещание друг другу, что не будут переманивать к себе приверженцев другой стороны (так, старый король не будет привлекать к себе кунов).

После смерти короля Белы IV (1270 г.) и вступления на престол Иштвана, сторонники Белы бежали к чешскому королю Оттокару. Таким образом, чешско-венгерские отношения снова ухудшились. В 1270 г. куны вторглись в Австрию, потом в 1271 г. Оттокар напал на Венгрию, но около реки Рабца (Rábca) венгры – в частности, при помощи кунов – подстроили ему ловушку и выбили его из страны. Король Иштван V скоро умер (1272 г.), и его сын (ребёнок от брака Иштвана и Эржебет) был коронован в возрасте 10 лет.

Вельможи и магнаты страны воспользовались несовершеннолетием короля для расширения своей власти. Разные группы магнатов вели жестокую борьбу друг с другом за приобретение влияния над королем. Параллельно с этим во внешней политике произошли события, которые обеспечивали значительную роль для короля Ласло IV и для кунов. В 1273 г. на германском имперском соборе германским королем был избран Рудольф Габсбург, а не Оттокар. В борьбе между сторонами венгерский король поддерживал Рудольфа. Куны участвовали в походах 1273 и 1276 гг. и позже, в решающей битве около Дюрнкрута (Dürnkrut) на реке Морава (1278 г.). Венгерский король, объявленный к тому времени совершеннолетним, вёл войска кунов на поддержку Рудольфа и против Оттокара. Куны решили битву, в которой пал и сам Оттокар. Эта победа, одержанная с помощью кунов, обосновала восточное господство Габсбургов.

Во внутренней политике в 1277 г. открылась возможность для консолидации королевской власти. Этот процесс был расстроен прибытием папского легата. Его приоритетом было крещение кунов, а не прекращение самоуправства вельмож и их деятельности, направленной на нарушение единства королевства [Szűcs, 2002, с. 419].

Вследствие обострения «кунского вопроса» перед королем (кунского происхождения по женской линии) стояла дилемма: или будучи христианским королем он вступит в союз с кунами против страны и церкви, или предпочтёт пренебречь возможностью создания сильной королевской власти, станет послушным орудием папы и церкви. В 1279 г. папский легат вместе с королевским советом разработали план, который был письменно закреплён в королевской грамоте. По этому приказу всех кунов обязывали креститься, оставить кочевнические юрты, поселиться в селах, следовать образу жизни и обычаям христианского населения. Кроме того, они должны прекратить акты насилия, убийства христиан, и вернуть незаконно занятые церковные и светские владения. Предводители кунов, Ушук (Usuk) и Толон (Tolon) от имени кунов признали эти распоряжения обязательными для себя. На государственном собрании 1279 г. в Тетене (Tétény) рассматривали дело в присутствии кунских вождей Алпара (Alpar) и Узура (Uzur), и стороны пошли на компромисс по сравнению с предыдущим документом. Кунам разрешили растить бороду и волосы по своим традициям, носить традиционную одежду, и они были обязаны вернуть только тех христианских пленников, которых взяли в плен в Венгрии, это не относилось к захваченным за границей. С другой стороны, свободные куны по своему правовому положению находились под юрисдикцией венгерского короля и имели одинаковую свободу с венгерской знатью, в частности, несли военную службу в армии короля поголовно. Эта грамота от 10 августа 1279 г. является единственным и фактическим законом о кунах, но она сохранилась только в копии XVIII в., и некоторые историки сомневаются в её подлинности, считая аутентичным только предварительный план документа, датированный 23 июня 1279 г. [Szűcs, 2002, с. 420-423].

Применение закона вызвало напряжения, потому что распоряжения, навязанные папским легатом, наносили удар по одной из важнейших опор короля, кунам. А ведь Ласло IV,

опираясь на них, мог бы парализовать власть групп вельмож (магнатов), поэтому не удивительно, что король откладывал исполнение закона. Из-за этого папский легат отлучил его от церкви. Тогда король дал обещание исполнять закон, но бежал к кунам. С этого времени Ласло начал следовать кунским обычаям. У него была кунская любовница по имени Эдуа (Édua). Ласло передал папского легата кунам, после этого магнаты схватили короля. Ласло IV был вынужден снова согласиться на исполнение закона, но этот шаг вызвал бунт кунов, обитавших между реками Кёрёш (Körös) и Нижним Дунаем. Они разграбили территорию и хотели покинуть Венгрию, но король успел воспрепятствовать им в их намерении [Györfly, 1990a, с. 285; Szűcs, 2002, с. 428]. Однако прежнее спокойствие не вернулось, и в 1280 г. король снова был вынужден взяться за оружие против кунов и нанёс им тяжёлый удар в битве при озере Ходто (Hódtó) [SRH, I, с. 471-472]. Вследствие этого куны ушли из междуречья Кёрёша (Körös) и Мароша (Maros) и бассейна реки Темеш (Temes).

Рис. 4. Смерть (убийство) венгерского короля Ласло IV („Кун”). Миниатюра в инициале „P” Венгерской иллюстрированной хроники (Képes Krónika I. 129).

В целях создания сильной королевской власти король следовал обычаям кунов (поэтому он получил прозвище «Кунский»). Таким образом, он вступил на путь, заведомо обреченный на неудачу: попробовал вырвать власть из системы христианских координат. Об этом свидетельствует появление кунской личной охраны короля (нёгеры, *neugarii*) [Németh, 1953,

с. 1-23], которая была характерна для кочевнических обществ. Но попытка обратиться к кочевническим традициям была обречена на провал. Наконец, в 1290 г. Ласло был убит кунскими вельможами (Арбуз, Тёртел и Кемече / Arbuz, Törtel, Kemece), не исключено, что при поддержке венгерской знати (рис. 4).²⁹

Рис. 5. Знатные в costume «восточного» типа – военачальники лейбгвардии или вспомогательных отрядов короля по левую сторону от сидящего на троне короля Лайоша I (Великого). Первая миниатюра титульной страницы Венгерской иллюстрированной хроники (деталь) (Képes Krónika I.1).

Куны, которые оставались в Венгрии, из-за кунского закона попали в невыгодное экономическое положение по сравнению с предыдущим периодом. Они были вынуждены отпустить венгерских пленных, прекратились походы на западные страны, поэтому они не могли восполнить потери путём захвата добычи. Король Андраш III (1290–1301) пытался поправить положение кунов, распорядившись, чтобы дворяне, в том числе и средний слой

²⁹ Сборник источников о жизни и правлении короля Ласло IV с вводной статьей был опубликован Дьюлой Кришто: *Kun László emlékezete*.

кунов (по закону 1279 г. они стали равными с венгерскими дворянами) были обязаны поступать на военную службу только за счёт короля. То есть куны получали жалование, если участвовали в походах короля. Это некоторым образом компенсировало недостающую добычу (плату за пленных) [Györffy, 1990a, с. 286-288]. Так в войнах королей Кароя Роберта/Károly Róbert (Карл Роберт / Шаробер) (1301–1342) и Лайоша/Lajos (Людовика) Великого (1342–1380) куны участвовали в качестве наёмников. Церковь тоже стремилась некоторое время угождать кунам. Для того, чтобы крестить как можно больше из кунов, в 1328 г. римский папа освободил их от десятины. В 1351 г. их обязали платить только тридцатую долю (вид пошлыны).

Рис. 6. Lazarus: Tabula Hungariae ad quatuor latera per Lazarum quondam Thomae Strigonien Cardin. Ingolstadt, 1528 (деталь).

Большинство кунов вошло в средний слой кунского общества, они упоминаются в документе 1279 г. как *nobiles et universitas Comanorum*, но в обществе было много слуг. Их число на территории Венгрии выросло в значительной мере. Как уже упоминалось выше, в XIII-XIV вв. общество кунов было родовым. В законе 1279 г. в связи с кунами упоминается семь родов, но это были группы-остатки, которые оторвались от племенной системы восточноевропейских половцев. Кунское общество все более приспособлялось к новой среде (к оседлому образу жизни), вследствие этого уменьшилась роль старейшин родов

(*dominus, comes capitaneus*) и вместо них появился новый титул: капитан саллаша (szállás 'поселения') или капитан сека (szék 'кунской административной единицы'), первое упоминание о котором сохранилось в документе 1388 г. [Gyárfás, III, с. 509; Györffy, 1990a, с. 299-304]. Территория кунских родов превратилась в секи,³⁰ обладавшие административной и правовой автономией, и они не входивших в систему королевских комитатов. Во главе каждого сека стоял капитан, дань королю платили через сек. На территории рода Чертан сначала сформировался сек Чортьян (Csortyán-szék, 1418 г.), а потом сек Халаш (Halas-szék, 1451 г.). На территории рода Кор (Kór) образовался сек Сентельт (Szentelt-szék). На территории рода Олаш (Olás) сформировался сек Колбаз (Kolbaz-szék, 1440 г.). Что касается административных единиц Кечкемет (Kecskemét), Кара (Kara), Миже (Mizse) и Хантош (Hantos) (последний в регионе Мезэфельд /Mezőföld/ в Задунавье), то увязка между родами и территориями является проблематичной [Pálóczi Horváth A.: kun nemzetségek. In: KMTL, с. 383; Pálóczi Horváth: kun székek In: KMTL, с. 385].

Переход от кочевого образа жизни к оседлому представлял собой длительный процесс. Вопреки тому, что доминиканцы и францисканцы продолжали крестить кунов, даже в XIV в. часто бывало, что куны принимали новую веру без сопротивления, но это не влияло на их образ жизни. В это время их значительная часть еще не осела окончательно, но уже начиналось формирование комплексного хозяйства на родовых территориях. На это указывают и поселение крепостных и бегство (миграция) слуг на соседние феодальные имения венгерских владельцев. По свидетельству папского документа 1399 г., куны, ясы и татары не имели городов и земельных владений. Они кочевали с юртами, семьями, скотом по всей Венгрии [Gyárfás, III, с. 532]. Но это всё более отходило на второй план, и куны постепенно приспособивались к новой среде. Старейшины родов стали помещиками, а их семьи наследственными дворянами. Средние и нижние слои кунского общества были закрепощены. Куны постепенно перенимали христианскую религию, венгерские обычаи, например, присвоения имени, общественную систему и структуру поселений, одежду и народные традиции,³¹ и, наконец, переняли венгерский язык. Ассимиляция кунов прошла настолько успешно, что в XIV-XV вв. Алфёльд (Alföld) (Венгерская низменность) стал одним из наиболее быстро развивающихся регионов Венгрии, и сельская жилищно-бытовая культура также была наиболее развита здесь.

Процесс ассимиляции кунов закончился в XV-XVI вв. Позже, в XVI-XVII вв., вследствие османского завоевания кунские области в междуречье Дуная и Тисы были опустошены, но области на восток от Тисы ещё процветали в течение века. Именно этим фактом объясняется, что во время османского ига территория на восток от Тисы называлась Надькуншагом (Nagykunság 'Великий Куншаг'), а на запад от Тисы, опустошенная часть называлась Кишкуншагом (Kiskunság 'Малый Куншаг') (округа г. Кечкемета /Kecskemét/ и г. Кишкунхалаша /Kiskunhalas/) [Pálóczi Horváth András: Kunság. In.: KMTL, с. 385].

Литература

1. Baski 2007 = Baski Imre: Csagircsa. Török és magyar névtani tanulmányok 1981-2006. Karcag 2007.
2. Balogh 2001 = Balogh László: Mikor költözött Kötöny kun fejedelem Magyarországra? (When did Kuthen the Cuman prince proceed to Hungary?) Acta Universitatis Szegediensis Acta Historica 113 (2001), 53-61.
3. Berend 2001 = Berend, Nora: At the Gate of Christendom, Jews, Muslims and 'Pagans' in Medieval Hungary c. 1000 – c. 1300. Cambridge 2001.

³⁰ Об образовании кунских секов, их системе и функционировании см. [Györffy, 1990a, с. 274-304; Hatházi, 2004; Hatházi, 2006, с. 111-146].

³¹ О погребальных обрядах и костюме в археологическом материале венгерских кунов см. [Hatházi, 2005; Selmeczi, 2011].

4. Berta – Róna-Tas 2001 = Berta, Árpád – Róna-Tas, András: West Old Turkic. Turkic Loanwords in Hungarian. With the assistance of László, Károly. I-II. Turcologica 84. Wiesbaden 2001.
5. Bóna 1988³ = Bóna István: Daciától Erdőelvéig. A népvándorlás kora Erdélyben (271-896). In: Erdély története a kezdetektől 1606-ig. I. Szerk. Makkai L. – Mócsy A. Budapest 1988, 107-234.
6. ByzTurc = Moravcsik, Gyula: Byzantinoturcica II. Sprachreste der Türkvölker in den byzantinischen Quellen. Leiden 1983².
7. DAI 1991 = Константин Багрянородный. Об управлении империей / Ред. Г.Г. Литаврин, А.П. Новосельцев. Москва, 1991².
8. Doberdói Breit 1929 = Doberdói Breit József: A hódító hadjáratok és a keleti háborúk időszaka (1077- 1235-ig). In: A magyar nemzet hadtörténelme IV. rész. Budapest 1929.
9. Fønnesberg-Schmidt 2007 = Fønnesberg-Schmidt, Iben.: The Popes and the Baltic Crusades 1147-1254. Leiden 2007.
10. Font 1991 = Font Márta: II. András orosz politikája és hadjáratai (Политика Андраша II-ого в отношении России и его походы). Századok 125/1-2 (1991), 107-144.
11. Font 2005 = Font Márta: Árpád-házi királyok és Rurikida fejedelmek. Szegedi Középkortörténeti Könyvtár 21. Szeged 2005.
12. Golubovskij 1889 = Голубовский, Петр.: Половцы в Венгрии. Киев 1889.
13. Göckenjan 1972 = Göckenjan, Hansgerd: Hilfsvölker und Grenzwächter im mittelalterlichen Ungarn. Wiesbaden 1972.
14. Gyárfás 1870-1885 = Gyárfás István: A jász-kúnok története I-IV. I. köt.: Kecskemét 1870; II. köt.: Kecskemét 1873; III. köt.: Szolnok 1883; IV. köt.: Budapest 1885.
15. Gyóni 1944 = Gyóni Mátyás: Zur Frage der rumänischen Staatsbildungen im XI. Jahrhundert in Paristrion (Archaisierende Volksnamen und ethnische Wirklichkeit in der „Alexias“ von Anna Komnene). Budapest 1944.
16. Györffy 1987² = Györffy György: A magyar állam megszilárdulása. In: Magyarország története. Előzmények és magyar történet 1242-ig. I/2. Főszerk. Székely Gy. Szerk. Bartha A. Budapest 1987, 893-1006.
17. Györffy 1990 = Györffy György: Besenyők és magyarok. In: Györffy 1990, 94-191.
18. Györffy 1990a = Györffy György: A magyarországi kun társadalom a 13-14. században (A kunok feudalizálódása). In: Györffy 1990, 274-304.
19. Györffy 1990 = Györffy György: A magyarság keleti elemei. Budapest 1990.
20. Hatházi 1996 = Hatházi Gábor: Besenyők és kunok a Mezőföldön. In: Zúduló sasok. Új honfoglalók — besenyők, kunok, jászok — a középkori Alföldön és Mezőföldön. Szerk. Havassy P. Gyulai Katalógusok 2. Gyula 1996, 37-56.
21. Hatházi 2004 = Hatházi Gábor: A kunok régészeti emlékei a Kelet-Dunántúlon (Die archäologischen Funde der Kumanen in Ost-Transdanubien). Opuscula Hungarica V. Budapest 2004.
22. Hatházi 2005 = Hatházi Gábor: Sírok, kincsek, rejtélyek. Híres középkori régészeti lelőhelyek Kiskunhalas környékén (Berühmte mittelalterliche archäologische Schatzfunde in der Nähe von Kiskunhalas. Famous Medieval Archeological Finds Around Kiskunhalas). Halasi Albumok 7. Kiskunhalas 2005.
23. Hatházi 2006 = Hatházi Gábor: A kun és jász székközpontok kérdéséhez. In: Testis temporum, vita memoriae. Ünnepi tanulmányok Pálóczi Horváth András 65. születésnapjára. Studia Caroliensia 7/3-4 (2006), 111-146.
24. Hodinka 1913 = Hodinka Antal: Kálmán királyunk 1099-i perемыsli csatája. Hadtörténelmi Közlemények (1913), 322-346, 524-544.
25. Horváth 2001 = Horváth Ferenc: A csengelei kunok ura és népe. Budapest 2001.
26. Hurmuzaki 1887 = Hurmuzaki, Eudoxiu: Documente privitoare la istoria Românilor I/1-2. București 1887.

27. Jakó 1997 = Jakó Zsigmond: Erdélyi okmánytár. Oklevelek, levelek és más írásos emlékek Erdély történetéhez. I. 1023-1300. Budapest 1997.
28. KMTL = Korai magyar történeti lexikon (9-14. század). Főszerk. Kristó Gyula Budapest 1994.
29. Keller 2001 = Keller László: Qipčaq, kuman, kun. Megjegyzések a polvecek önelnevezéséhez. In: Nomád népvándorlások, magyar honfoglalás. Szerk. Felföldi Sz. – Sinkovics B. Magyar Őstörténeti Könyvtár 15. Budapest 2001, 138-147.
30. Kossányi 1924 = Kossányi Béla: Az úzok és kománok történetéhez a XI-XII. században. Századok 58 (1924), 519-537.
31. Kovács 2004 = Kovács Szilvia: A Német Lovagrend és a kunok közötti fegyveres hódítás és térítés. In: Fegyveres nomádok, nomád fegyverek. III. Steppetörténeti Konferencia Szeged, 2002. szeptember 9-10. Szerk. Balogh L. – Keller L. Magyar Őstörténeti Könyvtár 21. Budapest 2004, 139-150.
32. Kovács 2005 = Ковач, Сильвия: Экспансия западного христианства: миссия доминиканцев среди половцев (куманов). Бюллетень (Newsletter). 12. Hungaro – Russica II. История и культура евразийской степи.. 2-й Сборник статей российских и венгерских востоковедов. Москва 2005, 52-73.
33. Kovács 2013 = Kovács Szilvia: A peremisli csata (1099). In: Keller L. (szerk.) Ábrándjaink kora: X. Nemzetközi Vámbéry Konferencia. Dunaszerdahely 2013, 104-117.
34. Kovács 2014 = Kovács, Szilvia: The Cuman Campaigns in 1091. Golden Horde Review (in print).
35. Kun László emlékezete. Szerk. Kristó Gyula. Szeged 1994.
36. Ligeti 1986 = Ligeti Lajos: A magyar nyelv török kapcsolatai a honfoglalás előtt és az Árpád-korban. Budapest 1986.
37. Kristó – Makk – Szegfű 1973 = Kristó Gyula – Makk Ferenc – Szegfű László: Adatok „korai” helyneveink ismeretéhez (Данные к знанию „ранних“ венгерских географических названий. Données à la connaissance des toponymes hongrois „anciens“) I. Acta Universitatis Szegediensis de Attila József Nominatae. Acta Historica 44. Szeged 1973.
38. Makkai 1936 = Makkai László: A milkói (kun) püspökség és népei. Debrecen 1936.
39. Mándoki Kongur 1993 = Mándoki Kongur István: A kun nyelv magyarországi emlékei. Karcag 1993.
40. Mándoki Kongur 2012 = Mándoki Kongur István: Kunok és magyarok. Budapest 2012.
41. Mándoky Kongur 2015 = Mándoky Kongur, István: Newcomers from the East. Hungarians and Kipchak-Turks in Europe. Ed. Molnár, Ádám. Budapest 2015.
42. Moravcsik 1984 = Moravcsik Gyula: Az Árpád-kori magyar történet bizánci forrásai. Budapest 1984.
43. Németh 1953 = Németh, Julius [Gyula]: Wanderungen des mongolischen Wortes nökur ‘Genosse’. Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae 3 (1953), 1-23.
44. PSRL = Полное собрание русских летописей. Лаврентьевская летопись. Издательство Академии Наук СССР. Ленинград 1926.
45. PVL = Повесть Временных Лет. 1. Текст и перевод: Лихачев, Д. С. – Романов, Б. А., ред: Адрианова-Перетц, В. П. Москва – Ленинград 1950.
46. Pálóczi Horváth 1974 = Pálóczi Horváth András: A kunok megtelepedése Magyarországon. Archaeologiai Értesítő 101 (1974), 244-259.
47. Pálóczi Horváth 1989a = Pálóczi Horváth, András: Pechenegs, Cumans, Iasians. Steppe peoples in medieval Hungary. Budapest 1989.
48. Pálóczi Horváth 1994 = Pálóczi Horváth A.: Hagyományok, kapcsolatok és hatások a kunok régészeti kultúrájában. Keleti Örökségünk 2. Karcag 1994.
49. Pálóczi Horváth 1996 = Pálóczi Horváth András: Nomád népek a kelet-európai steppén és a középkori Magyarországon. In: Zúduló sasok. Új honfoglalók — besenyők, kunok, jászok

- a középkori Alföldön és a Mezőföldön. Kiállítási katalógus. Szerk. Havassy P. Gyulai Katalógusok 2. Gyula 1996, 7-36.
50. Pauler 1899 = Pauler Gyula: A magyar nemzet története az Árpádházi királyok alatt. I. Budapest 1899².
51. Polgár 1999 = Polgár Szabolcs: Kötöny, kun fejedelem. In: Tanulmányok a középkori magyar történelemről. Az I. Medievisztikai PhD-konferencia (Szeged, 1999. július 2.) előadásai. Szerk. Homonnai S. – Piti F. – Tóth I. Szegedi Középkorász Műhely. Szeged 1999, 91-102.
52. Polgár 2005 = Полгар, Саболч: Последние годы половецкого князя Котяна (заметки к биографии). Бюллетень (Newsletter). 12 Hungaro-Russica II. История и культура Евразийской степи. 2-й Сборник статей российских и венгерских востоковедов. Отв. ред. Д. Д. Васильев. Москва 2005, 74-85.
53. Rác 2011 = Rác Anita: Adatok a népnévvel alakult régi településnevek történetéhez. A Magyar Névérték Kiadványai 19. Debrecen 2011.
54. Rásonyi 1931 = Rásonyi László: "A honfoglaló magyarság kialakulása"-hoz. Magyar Nyelv 27 (1931), 314-316.
55. Rásonyi 1981 = Rásonyi László: Hidak a Dunán. A régi török népek a Dunánál. Budapest 1981.
56. Reinsch 1996 = Alexias. Anna Komnene. Übersetzt, eingeleitet und mit Anmerkungen versehen von Dieter Roderich Reinsch. Cologne 1996.
57. Richard 1977 = Richard, Jean: La papauté et les missions d'orient au Moyen Age (XIIIe-XVe siècles). Roma 1977.
58. Rogerij 2012 = Магистр Рогерий: Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами. Пер., вступ., комм.: А. С. Досаев. Санкт-Петербург 2012.
59. Selmeczi 2011 = Selmeczi László: Kötöny népe Magyarországon. Karcag 2011.
60. Senga 1988 = Senga Toru: Béla királyfi bolgár, halicsi és osztrák hadjárataihoz (K военным походам королевича Белы в Болгарию, Галицию и Австрию). Századok 122 (1988), 36-51.
61. Sin.Fran. = Sinica Franciscana. I. Itinera et relationes Fratrum Minorum saeculi XIII et XIV. Collegit, ad fidem codicum redegit et adnotavit Anastasius van den Wyngaert. Quarrachi-Firenze 1914.
62. Spinei 2008 = Spinei, Victor: The Cuman Bishopric. Genesis and Evolution. In: The other Europe in the Middle Ages. Avars, Bulgars, Khazars and Cumans. Ed. by Curta, F. with the assistance of Kovalev, R. East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450-1450. Vol 2. Leiden – Boston 2008, 413-456.
63. Spinei 2009 = Spinei, Victor: The Romanians and the Turkic Nomads North of the Danube Delta from the Tenth to the Mid-Thirteenth Century. Leiden – Boston 2009.
64. SRH I-II. = Scriptorum Rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. Edendo operi praefuit Emericus Szentpétery. Vol. I-II. Budapestini 1937-1938. Reprint kiadás: Az utószót és a bibliográfiát összeállította, valamint a Függelékben közölt írásokat az 1. Kiadás anyagához illesztette és gondozta Szovák Kornél és Veszprémy László Budapest 1999.
65. Szűcs 1993 = Szűcs Jenő: Az utolsó Árpádok. Budapest 1993.
66. Vasil'evskij 1908 = Васильевский, Василий. Г.: Византия и печенеги (1048-1049). In: Труды В.Г. Васильевского. Том I. Санкт-Петербург 1908, 1-175.

NOMADS AND HUNGARIANS IN X-XIV CENTURIES

Kovács S., Zimonyi I.
University of Szeged, Szeged, Hungary

Abstract. Based on a wide factual material, the authors reconstruct the picture of interaction of nomadic and settled peoples on the territory of present Hungary. History of the Kuns (Kumans), which played a significant role in the events of medieval Eastern Europe, is considered in detail.

Key words: nomads, Kuns, Hungarians.